

в центральных московских судах, наблюдается и в Уложении 1649 г.: „А быть недельщиком во всех приказах...“¹ Указанное нами выше различие между „приставом“ и „недельщиком“ как представителями местного и Московского суда впервые было отмечено И. Д. Беляевым.² Мы видим подтверждение справедливости этого мнения Беляева в постановлениях обоих Судебников и Уложения. Так, Судебник 1497 г. для разграничения обязанностей „приставов“ и „недельщиков“ запрещал последним ездить с „приставными“ в местах собственного жительства: „А в котором городе живет недельщик, ино ему с приставными в том городе не ездити, ни посылати ему с приставными в свое место, ни в какове деле“. Судебник 1550 г. в статье 48 постановляет, что если „недельщик“ не представил „приставной памяти“ наместнику, волостелю или их тиунам, то лишался за это не только своего „езда“, но еще и сам платил „хоженое“ „местному приставу“, который брал „поруки“ с ответчика. Уложение 1649 г. также подтвердило запрещение Судебника: „А в котором городе недельщик живет, и ему в тот город с наказными памятьми ни ездити, и в свое место товарищев своих не посылати“.³ Различие между „приставом“ и „недельщиком“ подтверждается также и величиной „езда“, который полагает Уложение этим служителям суда: „А будет на службе же пристав, по чьему челобитью по кого послан будет в уезд: и ему ездю имати на челобитчике на пять верст по две деньги же“.⁴ „А ездю недельщиком имати на сто верст по полтине“.⁵ Цитированные статьи убедительно показывают, что „пристав“ вызывал в пределах уезда в местные городовые суды, между тем как „недельщик“ вызывал ответчиков из дальних городов в московские суды. Заметим здесь также, что некоторые статьи Уложения употребляют термины „пристав“ и „недельщик“, имея в виду как будто только московское приказное судопроизводство.⁶ Мы считаем, что свидетельства этих статей отнюдь не противоречат нашему положению, ибо здесь имеется в виду как центральное московское, так и местное воеводское судопроизводство. Мы ссылаемся здесь на мнение К. Д. Кавелина, который объяснял такую противоречивость многих статей двойственностью самого Уложения: „Казуистический характер Уложения в особенности высказывается тем, что оно, будучи по своему назначению Уложением всей России, по форме относилось к одной Москве“.⁷

Замечание автора „Шемякина суда“, что „убогий“ предпочел из страха перед приставами идти на суд вместе с истцом, не дожидаясь

¹ Уложение, гл. X, ст. 147; см. также гл. X, ст. 145 и 148.

² И. Д. Беляев. О вызове в суд по древним русским законам до Уложения 1649 года. Журн. Мин. юст., 1860, кн. 2, стр. 113.

³ Уложение, гл. X, ст. 148.

⁴ Там же, ст. 145.

⁵ Там же, ст. 148.

⁶ Там же, ст. 42 и др.

⁷ К. Д. Кавелин. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства... Собр. соч., т. IV, СПб., 1900, стр. 209.